

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА, ФОЛЬКЛОРА И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДОНЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Изучение традиционной культуры донских казаков в XVIII – XX вв. Изучение истории и бытового уклада донских казаков началось во второй половине XVIII в. «Первопроходцами» здесь были не ученые-профессионалы, а образованные, имеющие разносторонние интересы военные и гражданские чиновники и путешественники. Так, инженер-строитель крепости Дмитрия Ростовского А.И. Ригельман, собрав в 1760 – 1770-х гг. значительный объем сведений по истории и этнографии, оформил их в виде книги «История или повествование о донских казаках». Это сочинение, являющееся одним из ранних исследовательских опытов по истории и этнографии казачества, увидело свет многие десятилетия спустя [Ригельман 1846]¹. «Историческое сведение о Верхне-Курмоярской станице» ее жителя Е.Н. Кательникова, написанное в 1818 г., также было издано по прошествии нескольких

десятилетий. Области войска Донского статистический комитет (ОВДСК) опубликовал его лишь в 1886 г. [Кательников 1886]. Однако оно многократно использовалось историками и этнографами прежде всего потому, что фиксировало уже ушедшие формы быта, а также элементы воинских ритуалов (выборы атамана), масленичные ристалища, календарные праздники с обходом дворов ватагами во главе с атаманом, развлечения казаков.

Описания впечатлений от посещения донского края содержит и труд С.Г. Гмелина «Путешествие по России для исследования трех царств естества», созданный на основе материалов экспедиций Российской Академии наук под руководством П.С. Палласа (1768 – 1774) [Гмелин 1771]. К сожалению, большая часть собственно этнографической информации из наследия экспедиции была опубликована в Германии и Франции.

Офицер особых поручений при войсковом атамане В.Д. Сухоруков, быть может самый известный из донских дореволюционных историков (главным образом благодаря своему знакомству с декабристами и А.С. Пушкиным), начал занятия историей донского казачества по поручению Комитета об устройстве Войска Донского в 1821 г. Поездки по донским станицам и крепостям с целью обработки архивов и сбора документов дали весьма обширный материал. В 1824 – 1825 гг. увидели свет несколько небольших его работ, в частности «Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях» и «О внутреннем состоянии донских казаков в конце XVI столетия» (обе опубликованы в 1824 г.). Часть сведений из этих ранних статей вошла в обобщающее «Историческое описание земли донских казаков»². Материалы о ранней истории донских казаков XVI – XVII вв. изложены в этом труде на основе документов, что придает им достоверный характер. Особый акцент сделан на демократических основах устройства донской общины, на казачьем круге. Этнографические осо-

¹ Подонье – гидрографический термин, обозначающий «местность вдоль русла реки Дон» (словообразовательная модель *поречье*, ср. р. – «местность вдоль течения реки»). В краеведческих работах, особенно культурологической тематики, этот термин часто приобретает расширительное значение «культурно-исторический регион бассейна реки Дон». Для локализации явлений в рамках Подонья могут использоваться термины *Южное (Северное и т.д.) Подонье*; *Среднее (Верхнее, Нижнее* – относительно течения реки Дон) *Подонье*; *Придонье* – «территория, прилегающая к реке Дон»; *Подонье-Приазовье* – «территория бассейна реки Дон, прилегающая к побережью Азовского моря», и т.п.

² И сегодня ученые в своих изысканиях опираются на этот источник. На его основе реконструируются традиционная одежда (см., например: [Фрадкина, Новак 1986]), вооружение, общественный быт, этнический облик казака, устройство поселений.

³ Наиболее полное его издание в редакции Х. Попова и Ив. Попова с уточненными фактами вышло в Новочеркасске в 1903 г. [Сухоруков 1903].

бенности описаны исходя из разделения казаков на верховых и низовых, учтены и исторические изменения (характерна в этом смысле рубрикация глав: «Перемена в жилищах казаков» или «Новое вооружение казаков»). Хотя труд В.Д. Сухорукова охватывает разные стороны жизни – правление, воинские обычаи, образ войны и частной жизни, о многих из них сказано весьма обобщенно.

В труде Е.П. Савельева по истории казачества, созданном в 1915 – 1918 гг., этнографический аспект содержится в двух (второй и третьей) из трех изданных частей [Савельев 1990]. Описание круга, некоторых элементов свадебного обряда использовано для доказательства тезиса о преемственности казачьей культуры по отношению к культуре Великого Новгорода, а стало быть, определен один из корней происхождения казачества – новгородский. Более трафаретна характеристика общественного и военного строя, быта и нравов казаков в конце XVII в., в которой находим те же сведения, что и в трудах Е.Н. Кательникова и В.Д. Сухорукова.

Свод ценной информации, разносторонне характеризующей Войско, содержит «Статистическое описание области Войска Донского» С.Ф. Номиковского [Номиков 1884]. Сведения о внутреннем быте, нравах, религиозности казаков были почерпнуты автором из периодических изданий (преимущественно местных) и из «Трехсотлетия войска Донского» А.М. Савельева [Савельев 1870]. Во «Введении» подробно охарактеризованы авторитетные источники по истории казачества, интересные статьи по различным вопросам. Как и другие историки XIX в., С.Ф. Номиков рассматривает особенности быта казаков верховых и низовых станиц, основные их занятия (земледелие, скотоводство, рыболовство, виноградарство), жилище, домашнюю утварь, пищу, одежду, нравы, предрассудки, суеверия. Наиболее самостоятелен статистический аспект изучения семьи, образования, религиозных общин. Чрезвычайно актуальны данные о самоуправлении в станицах.

Первой собственно этнографической работой справедливо называют «Сведения о казачьих общинах на Дону» М.Н. Харузина [Харузин 1885]. Специализируясь в области обычного права, он рассматривал все стороны уклада жизни казаков именно в этом аспекте. Тем не менее примерно половину работы составляют суммарно изложенные данные из более ранних публикаций об устройстве «казацких общин», о проявлении равноправия, о круге, выборности и правах атаманов, наконец, о раз-

личии верховых и низовых казаков. Всесторонне отражены отношения внутри семьи (властные полномочия, права и обязанности отцов и детей, владение имуществом, наказание за провинности), попечение храмов, помощь бедным станичникам.

Ценным источником по истории и этнографии донских казаков служат также краеведческие статьи и публикации в периодических изданиях⁴. В развитии краеведения можно выделить три этапа. Первый – до появления на Дону войсковой типографии и газеты «Донские войсковые ведомости» (в 1839 г.). В этот период материалы публиковались преимущественно в столице или оставались неизданными в архивах. Второй этап, связанный с деятельностью вновь образованных газет и журналов, продолжался до 1880-х гг. Периодические издания широко использовали работу корреспондентов на местах – интеллигенции, чиновников реорганизованного ОВДСК (1865). Третий период связан с принятием Войсковой канцелярией решения о написании очерков по истории Новочеркасска, станиц и других населенных мест края и возобновлением публикаций ОВДСК (1900 – 1920). Он характеризуется более отчетливым разделением научных и популярных изданий: научные публиковались в выпусках Сборников Области войска Донского статистического комитета (СОВДСК), в «Памятных книжках Области войска Донского»; популярные – в многочисленных газетах и журналах («Донские областные ведомости», «Донские епархиальные ведомости», «Донская церковная старина», «Донской вестник», «Донская речь», «Приазовский край» и др.). Любопытно, что сравнение авторского состава названных изданий и корреспондентов газет, за редкими исключениями, не дает повторений.

Исполняя инициативу военного министра, ОВДСК организует экспедиции в донские ста-

⁴ Ряд из них, как уже говорилось, перечислен во «Введении» к труду С.Ф. Номиковского. В одном из номеров «Донских областных ведомостей» за 1879 г. помещена библиографическая заметка о краеведческих публикациях в этой газете [Попков 1879] (см. также список статей, опубликованных в неофициальной части «Донских областных ведомостей» [Струков 1876]). Сошлемся и на библиографию по этнографии народов России Д.К. Зеленина, охватывающую период с 1770 по 1910 г. [Зеленин 1913]. Более доступны современному читателю указатель по донскому фольклору в дореволюционной периодике А.Н. Качалкина и указатель литературы по истории Дона [Указатель 1963; История Дона 1968 – 1969]. Историческому краеведению посвящена также специальная литература по источниковедению [Агафонов 2000; 2001].

ницы. Перед участниками – С.Я. Арефиным и А.М. Листопадовым – ставится задача документальной достоверности записей казачьих песен с напевами. Все изданные к тому времени сборники не имели претензии на научность, что проявилось в отборе, расположении, комментировании и перепечатке образцов [Листопадов 1949]. Даже в «Сборнике донских народных песен» А.М. Савельева [Савельев 1866], справедливо считавшемся одним из лучших и содержащем высокохудожественные поэтические тексты, имеются заимствования из «Песен русского народа» И.П. Сахарова⁵.

По материалам экспедиций ОВДСК был составлен первый выпуск «Песен донских казаков» А.М. Листопадова и С.Я. Арефина [Листопадов, Арефин 1911]. Нотации песен, выполненные на слух, были в основе одноголосными (что справедливо рассматривалось членами комитета как несоответствие их природе). Очевидной стала необходимость обработки материала. Она осуществлялась методом сводки зафиксированных вариантов (как текстов, так и напевов). Редактированием поэтических текстов на «полевом» этапе работы особенно увлекался С.Я. Арефин, искавший наиболее полные исполнительские версии, разъяснявшие темные места или восполнявшие пропуски сюжетных мотивов. В основном это касается эпоса (подробнее см.: [Добровольский 1963; Рудиченко 1995]). Размышления товарищей по экспедициям ОВДСК 1902 и 1904 гг. не утратили своего научного значения. С.Я. Арефин оставил бесценные описания впечатлений от пения казаков и казачек, наблюдения над поведением певцов [Арефин 1912]. А.М. Листопадов впервые описал гудок (рыле), или колесную лиру, донских казаков [Листопадов 1953, 21–25].

Любительскую фольклористическую и этнографическую деятельность стимулировали многочисленные общества, в частности Общество любителей древностей, Донской епархиальный церковно-исторический комитет, созданный в 1904 г., Донской отдел Императорского Российского военно-исторического общества (ИРВИО), созданный в 1911 г., и др. Прежде всего через них на страницы периодики попадали программы для собирания сведений по различным отраслям народной культуры [Программа 1867; 1884; 1901].

В 1884 г. группа энтузиастов-краеведов, возглавляемых Х.И. Поповым, приступила к

созданию музея в войсковой столице – г. Новочеркасске. Официальное открытие «Области войска Донского музея казачества» произошло в 1899 г. Архив музея стал одним из крупнейших в стране. В нем хранились журналы Войсковой канцелярии (1776 – 1836 гг.), дела Атаманской канцелярии (1756 – 1886 гг.), архивы 27 станичных правлений, Калмыцкого кочевья и т.д. В фондах и экспозиции музея была собрана богатая этнографическая коллекция, включавшая одежду, утварь, оружие, войсковые регалии и другие свидетельства донской старины и современного казачьего быта. Сотрудники проводили большую научно-исследовательскую и издательскую работу. Несмотря на то что их основные интересы были связаны с исследованием археологических древностей, ими был сделан значительный вклад в создание источниковедческой базы историко-краеведческого изучения донских станиц (см., например: [Сулин 1905 – 1907; Кириллов 1908]). С 1906 г. разворачивается деятельность городского музея Ростова-на-Дону, значительную роль в становлении которого сыграл известный донской краевед, знаток археологических древностей М.Б. Краснянский. В 1909 г. музей переходит в ведение Ростово-Нахичеванского-на-Дону общества истории и древностей, а с 1912 г. в нем успешно функционирует секция этнографии. С первых дней существования городского музея Ростова-на-Дону (в настоящее время – Ростовского областного музея краеведения) особое внимание уделялось собиранию его этнографических коллекций. При этом в отличие от новочеркасского музея, развивавшегося преимущественно под влиянием интереса к казачеству, сотрудники музея Ростова-на-Дону видели свою задачу в изучении населения Дона во всем его этническом многообразии [Ильин 1912].

Таким образом, к началу советского периода в истории России и к моменту упразднения казачества как сословия, а Области войска Донского как административной единицы основным достижением в изучении фольклора и этнографии Дона было собрание большого и разнообразного по происхождению корпуса источников. Наиболее полно были представлены документы по истории заселения края, военной и хозяйственной деятельности казаков, самоуправлению и обычному праву; коллекции предметов быта и воинских регалий. Духовная культура была отражена преимущественно в материалах о деятельности Донской епархии, записях казачьего песенного фольклора. Изучение обрядности исчерпывалось описаниями донской свадьбы. Темати-

⁵ Точно так же почти все сборники, вышедшие в 1930 – 1960-х гг., помещают записи А.М. Листопадова и С.Я. Арефина. Новые тексты лишь дополняют классику [Народное творчество Дона 1952].

ка большинства дореволюционных исследований была ограничена проблемой происхождения самого казачества и демократического устройства казачьих сообществ.

Отношение советской власти к казачеству не способствовало продолжению исследований, начатых до Октябрьской революции. Исключением явилась работа А.В. Миртова, выдающегося лингвиста, специалиста в области истории языка и диалектологии, изучавшего в 1920-е гг. донской диалект русского языка. Остается удивляться, как удавалось ему и его коллегам проводить «диалектологические наблюдения» в 1919 – 1926 гг. в бывшей Донской области, охваченной Гражданской войной и разрухой. Результатом этих усилий явился «Донской словарь» [Миртов 1929].

Лишь с конца 1930-х гг., когда казаки были частично восстановлены в правах (например, в праве на военную службу) появилась возможность возобновить собирание и изучение фольклорного материала. Показательно, что А.П. Митрофанов в 1920-х гг. участвовал в экспедициях по Северному Кавказу и создал обширный труд, хранящийся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Материалы его экспедиций на Верхний Дон относятся уже к предвоенным годам [ГАРО. Ф. Р-4387. Д. 39]. В это же время А.М. Листопадов начал работу по подготовке к изданию «Песен донских казаков» [Листопадов 1949 – 1954].

Работая над корпусом текстов для этого фундаментального издания, А.М. Листопадов создал своеобразную систему классификации жанров донского музыкально-поэтического фольклора. Отдав дань уважения традиции русской фольклористики всякое сводное издание фольклора начинать с эпоса, он вводит в научный обиход, возможно в содружестве с А.М. Астаховой (одним из редакторов первого тома), термин «былинная песня», которым совершенно справедливо обозначает донские версии русских былинных сюжетов, специфически казачьи сюжеты животного эпоса и баллад (последние ошибочно)⁶. Оригинальность предложенной классификации состоит в учете особенностей бытования казачьего фольк-

лора: песни внешнего (походные) и внутреннего быта (что совпадает в целом с подразделением на мужские и женские). Дальнейшая рубрикация связана с выделением сюжетно-тематических групп или детализацией бытовых и обрядовых функций. Как известно, система жанров в этом издании неполная (отсутствуют жанры, предназначенные детям, причитания по умершим, некоторые виды календарных и хороводных песен, духовные стихи).

Наследию А.М. Листопадова посвящена обширная литература [Добровольский 1963; Рудиченко 1995; 1997; Лобанов 1997]. Его песенное собрание и сегодня сохраняет свое значение как наиболее полный свод казачьего репертуара, переданного достоверно в отношении местных вариантов и точно в отношении распева поэтического текста. О многоголосии казачьей песни по его записям можно судить лишь отчасти, так как именно эта сторона в изложении подверглась существенной обработке. Непреходящая ценность труда собирателя заключается в высоких художественных достоинствах большинства опубликованных образцов, а также в том, что многие из них сегодня безвозвратно утрачены.

Большой вклад в изучение донского казачьего фольклора внесла петербургская исследовательница А.М. Астахова, входившая в предвоенную редколлегия издания «Песни донских казаков». Ею, совместно с Е.В. Гиппиусом и З.В. Эвальд, были эквиритмически проверены все эпические песни, соотнесены сюжеты донских и северных русских былин. В хоровом исполнении, определяемом исторически сложившимися бытовыми условиями, она видела причину краткости текста донских былин, обусловившую, в свою очередь, специфику их сюжета и стиля [Астахова 1963]. Время сложения эпического репертуара она определила как рубеж XVI – XVII вв. [Астахова 1966].

В 1960 – 1980-х гг. крупнейшим собирателем донского песенного фольклора становится А.С. Кабанов, представитель Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР, работавший под научным руководством Е.В. Гиппиуса. Его коллекция насчитывает несколько тысяч звукозаписей⁷. Центральной в фольклористической деятельности А.С. Кабанова была идея выявления способов сохранения класси-

⁶ Отметим сходство музыкально-стихового ритма, а иногда и напевов архангельских и донских былин, А.М. Листопадов высказывает необоснованное предположение о первичности распетой формы по отношению к сказительской. Несколько прямолинейно понятая им идея А.Н. Веселовского о принципиальной возможности и равноправии существования двух версий эпических текстов – кантиленной и декламационной – породила также мысль о древности казачьих былин [Листопадов 1949а].

⁷ Значительная их часть нотирована, другая известна благодаря публикациям на грампластинках. Архив звукозаписей и нотаций рассредоточен по нескольким организациям Москвы (основной корпус текстов хранится в бывшей Фольклорной комиссии – ТО «Фольклор»).

ческого песенного фольклора в живой исполнительской практике. Им были выделены типологические признаки, универсальные для любого местного стиля: традиционность музыкально-поэтического языка, фактуры, звукоизвлечения и школы импровизации [Кабанов 1980]. Статья, в которой изложены эти признаки, явилась программой исследования песенного наследия донских казаков. Каждому из перечисленных признаков А.С. Кabanов посвятил отдельную работу [Кабанов 1982; 1983].

Этномузыкологи следующего поколения сформировались под воздействием идей Е.В. Гиппиуса, А.С. Кabanова и других представителей этой школы (в частности Б.Б. Ефименковой). Так, Т.В. Дигун осваивала методику полевой работы и структурного анализа протяжной песни. Основа содержания ее исследований – классификация типов многоголосия и музыкально-поэтических структур протяжной песни на материале Северского Донца [Дигун 1982; 1987]. Направления, сформулированные учеными старшего поколения (Е.В. Гиппиусом и Б.Н. Путиловым), реализовала ростовский этномузыколог Т.С. Рудиченко, обратившаяся к проблеме критики источников (текстологическое изучение наследия А.М. Листопадова) и исследованию казачьего музыкального фольклора в исторической динамике (экспедиции по следам А.М. Листопадова) [Рудиченко 1993; 1995; 1997].

Нельзя не упомянуть еще несколько имен. А.А. Банин посвятил ряд статей анализу музыкально-поэтической структуры и ритмики эпических и календарных песен из собрания А.М. Листопадова. Правда, они имеют большее значение для разработки методологии и методики фольклористики, нежели для проникновения в сущность казачьей культуры [Банин 1995]. А.Н. Иванов и В.Н. Медведева в течение многих лет всесторонне исследовали культуру казаков-некрасовцев и приложили много усилий для высококачественной фиксации певческого репертуара [Иванов 1994; Медведева 1995].

Этнографические исследования 1980-х гг. базировались на изучении письменных источников и материалов экспедиций, которые с 1960-х гг. предпринимались работниками донских музеев. Хотя цели этих экспедиций ограничивались сбором вещевых коллекций, собиратели фиксировали ценные сведения в качестве комментариев к артефактам. Возможно, именно это позволяло исследователям сохранять устойчивый интерес к изучению свадебного обряда [Фрадкина, Новак 1987; Литвиненко 1997; Абрамова 1989; 1993]. Ведущему

научному сотруднику Ростовского областного музея краеведения Т.Н. Абрамовой, кроме того, принадлежит ряд работ, посвященных бытовой, обрядовой и материальной культуре некрасовских казаков и донских духоборов [Абрамова 1988; 1997; 2000]. А.М. Жукова и С.А. Бандурина впервые описали одежду казаков-некрасовцев из фондов Старочеркасского музея [Жукова, Бандурина 1986]^{*}. Приоритет в изучении традиционного жилища Подонья принадлежит Е.В. Пьявченко и А.Г. Лазареву, которые осуществили систематизацию, выявили конструктивные особенности построек и сделали попытку вскрыть социально-историческую среду их формирования [Пьявченко 1991; Лазарев 1998]. Этой же проблеме посвящен труд волгоградской исследовательницы М.А. Рыбловой, основные выводы которой базируются на изучении архивных материалов и многолетних полевых исследованиях традиций домостроительства верхнедонских казаков, которые она проводила в начале 1980-х гг. в Волгоградской обл. [Рыблова 2002].

С начала 1990-х гг. на территории расселения донских казаков в Ростовской и Волгоградской обл. ведет полевые работы фольклорная экспедиция кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Т.Б. Диановой. Рассматривая Дон не только как колыбель самобытной казачьей культуры, но и в качестве территории, условия которой способствовали сохранению живой фольклорной традиции, участники экспедиции посвящают свои публикации традиционной культуре казачества и особенностям бытования современного фольклора [Дианова 2002; 2003].

В конце 1990-х гг. большой коллектив ученых Дона под эгидой Ростовского университета подвел итоги исследований культуры, быта и языка донских казаков в научно-популярном издании [Донские казаки 1998]. Этот опыт показал, что изучение языка, фольклора и традиционной культуры Дона представителями различных научных дисциплин и учреждений расширилось тематически и вышло на современный уровень. Однако до недавнего времени исследования, особенно в области этнографии и духовной культуры (вне рамок песенного фольклора), не были системными, а обследования территорий – сплошными, что

^{*} Позитивной тенденцией последнего времени в развитии музееведческой этнографии можно считать появление профильных музеев, музейных экспозиций и этнографических заповедников в сельской местности. Такими центрами на Дону стали этнографический музей-заповедник в ст-це Раздорской и Государственный музей им. М.А. Шолохова.

ка большинства дореволюционных исследований была ограничена проблемой происхождения самого казачества и демократического устройства казачьих сообществ.

Отношение советской власти к казачеству не способствовало продолжению исследований, начатых до Октябрьской революции. Исключением явилась работа А.В. Миртова, выдающегося лингвиста, специалиста в области истории языка и диалектологии, изучавшего в 1920-е гг. донской диалект русского языка. Остается удивляться, как удавалось ему и его коллегам проводить «диалектологические наблюдения» в 1919 – 1926 гг. в бывшей Донской области, охваченной Гражданской войной и разрухой. Результатом этих усилий явился «Донской словарь» [Миртов 1929].

Лишь с конца 1930-х гг., когда казаки были частично восстановлены в правах (например, в праве на военную службу) появилась возможность возобновить собирание и изучение фольклорного материала. Показательно, что А.П. Митрофанов в 1920-х гг. участвовал в экспедициях по Северному Кавказу и создал обширный труд, хранящийся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Материалы его экспедиций на Верхний Дон относятся уже к предвоенным годам [ГАРО. Ф. Р-4387. Д. 39]. В это же время А.М. Листопадов начал работу по подготовке к изданию «Песен донских казаков» [Листопадов 1949 – 1954].

Работая над корпусом текстов для этого фундаментального издания, А.М. Листопадов создал своеобразную систему классификации жанров донского музыкально-поэтического фольклора. Отдав дань уважения традиции русской фольклористики всякое сводное издание фольклора начинать с эпоса, он вводит в научный обиход, возможно в содружестве с А.М. Астаховой (одним из редакторов первого тома), термин «былинная песня», которым совершенно справедливо обозначает донские версии русских былинных сюжетов, специфически казачьи сюжеты животного эпоса и баллад (последние ошибочно)⁶. Оригинальность предложенной классификации состоит в учете особенностей бытования казачьего фольк-

⁶ Отметив сходство музыкально-стихового ритма, а иногда и напевов архангельских и донских былин, А.М. Листопадов высказывает необоснованное предположение о первичности распетой формы по отношению к сказительской. Несколько прямолинейно понятая им идея А.Н. Веселовского о принципиальной возможности и равноправии существования двух версий эпических текстов – кантиленной и декламационной – породила также мысль о древности казачьих былин [Листопадов 1949а].

лора: песни внешнего (походные) и внутреннего быта (что совпадает в целом с подразделением на мужские и женские). Дальнейшая рубрикация связана с выделением сюжетно-тематических групп или детализацией бытовых и обрядовых функций. Как известно, система жанров в этом издании неполная (отсутствуют жанры, предназначенные детям, причитания по умершим, некоторые виды календарных и хороводных песен, духовные стихи).

Наследию А.М. Листопадова посвящена обширная литература [Добровольский 1963; Рудиченко 1995; 1997; Лобанов 1997]. Его песенное собрание и сегодня сохраняет свое значение как наиболее полный свод казачьего репертуара, переданного достоверно в отношении местных вариантов и точно в отношении распева поэтического текста. О многоголосии казачьей песни по его записям можно судить лишь отчасти, так как именно эта сторона в изложении подверглась существенной обработке. Непреходящая ценность труда собирателя заключается в высоких художественных достоинствах большинства опубликованных образцов, а также в том, что многие из них сегодня безвозвратно утрачены.

Большой вклад в изучение донского казачьего фольклора внесла петербургская исследовательница А.М. Астахова, входившая в предвоенную редколлегия издания «Песни донских казаков». Ею, совместно с Е.В. Гиппиусом и З.В. Эвальд, были эквиритмически проверены все эпические песни, соотнесены сюжеты донских и северных русских былин. В хоровом исполнении, определяемом исторически сложившимися бытовыми условиями, она видела причину краткости текста донских былин, обусловившую, в свою очередь, специфику их сюжета и стиля [Астахова 1963]. Время сложения эпического репертуара она определила как рубеж XVI – XVII вв. [Астахова 1966].

В 1960 – 1980-х гг. крупнейшим собирателем донского песенного фольклора становится А.С. Кабанов, представитель Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР, работавший под научным руководством Е.В. Гиппиуса. Его коллекция насчитывает несколько тысяч звукозаписей⁷. Центральной в фольклористической деятельности А.С. Кабанова была идея выявления способов сохранения класси-

⁷ Значительная их часть нотирована, другая известна благодаря публикациям на грампластинках. Архив звукозаписей и нотаций рассредоточен по нескольким организациям Москвы (основной корпус текстов хранится в бывшей Фольклорной комиссии – ТО «Фольклор»).

ческого песенного фольклора в живой исполнительской практике. Им были выделены типологические признаки, универсальные для любого местного стиля: традиционность музыкально-поэтического языка, фактуры, звукоизвлечения и школы импровизации [Кабанов 1980]. Статья, в которой изложены эти признаки, явилась программой исследования песенного наследия донских казаков. Каждому из перечисленных признаков А.С. Кабанов посвятил отдельную работу [Кабанов 1982; 1983].

Этномузыкологи следующего поколения сформировались под воздействием идей Е.В. Гиппиуса, А.С. Кабанова и других представителей этой школы (в частности Б.Б. Ефименковой). Так, Т.В. Дигун осваивала методику полевой работы и структурного анализа протяжной песни. Основа содержания ее исследований – классификация типов многоголосия и музыкально-поэтических структур протяжной песни на материале Северского Донца [Дигун 1982; 1987]. Направления, сформулированные учеными старшего поколения (Е.В. Гиппиусом и Б.Н. Путиловым), реализовала ростовский этномузыколог Т.С. Рудиченко, обратившаяся к проблеме критики источников (текстологическое изучение наследия А.М. Листопада) и исследованию казачьего музыкального фольклора в исторической динамике (экспедиции по следам А.М. Листопада) [Рудиченко 1993; 1995; 1997].

Нельзя не упомянуть еще несколько имен. А.А. Банин посвятил ряд статей анализу музыкально-поэтической структуры и ритмики эпических и календарных песен из собрания А.М. Листопада. Правда, они имеют большее значение для разработки методологии и методики фольклористики, нежели для проникновения в сущность казачьей культуры [Банин 1995]. А.Н. Иванов и В.Н. Медведева в течение многих лет всесторонне исследовали культуру казаков-некрасовцев и приложили много усилий для высококачественной фиксации певческого репертуара [Иванов 1994; Медведева 1995].

Этнографические исследования 1980-х гг. базировались на изучении письменных источников и материалов экспедиций, которые с 1960-х гг. предпринимались работниками донских музеев. Хотя цели этих экспедиций ограничивались сбором вещевых коллекций, собиратели фиксировали ценные сведения в качестве комментариев к артефактам. Возможно, именно это позволяло исследователям сохранять устойчивый интерес к изучению свадебного обряда [Фрадкина, Новак 1987; Литвиненко 1997; Абрамова 1989; 1993]. Ведущему

научному сотруднику Ростовского областного музея краеведения Т.Н. Абрамовой, кроме того, принадлежит ряд работ, посвященных бытовой, обрядовой и материальной культуре некрасовских казаков и донских духовоборов [Абрамова 1988; 1997; 2000]. А.М. Жукова и С.А. Бандурина впервые описали одежду казаков-некрасовцев из фондов Старочеркасского музея [Жукова, Бандурина 1986]⁸. Приоритет в изучении традиционного жилища Подонья принадлежит Е.В. Пьявченко и А.Г. Лазареву, которые осуществили систематизацию, выявили конструктивные особенности построек и сделали попытку вскрыть социально-историческую среду их формирования [Пьявченко 1991; Лазарев 1998]. Этой же проблеме посвящен труд волгоградской исследовательницы М.А. Рыбловой, основные выводы которой базируются на изучении архивных материалов и многолетних полевых исследованиях традиций домостроительства верхнедонских казаков, которые она проводила в начале 1980-х гг. в Волгоградской обл. [Рыблова 2002].

С начала 1990-х гг. на территории расселения донских казаков в Ростовской и Волгоградской обл. ведет полевые работы фольклорная экспедиция кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Т.Б. Диановой. Рассматривая Дон не только как колыбель самобытной казачьей культуры, но и в качестве территории, условия которой способствовали сохранению живой фольклорной традиции, участники экспедиции посвящают свои публикации традиционной культуре казачества и особенностям бытования современного фольклора [Дианова 2002; 2003].

В конце 1990-х гг. большой коллектив ученых Дона под эгидой Ростовского университета подвел итоги исследований культуры, быта и языка донских казаков в научно-популярном издании [Донские казаки 1998]. Этот опыт показал, что изучение языка, фольклора и традиционной культуры Дона представителями различных научных дисциплин и учреждений расширилось тематически и вышло на современный уровень. Однако до недавнего времени исследования, особенно в области этнографии и духовной культуры (вне рамок песенного фольклора), не были системными, а обследования территорий – сплошными, что

⁸ Позитивной тенденцией последнего времени в развитии музееведческой этнографии можно считать появление профильных музеев, музейных экспозиций и этнографических заповедников в сельской местности. Такими центрами на Дону стали этнографический музей-заповедник в ст-це Раздорской и Государственный музей им. М.А. Шолохова.

не позволяло увидеть культуру донского казачества во всей полноте. Обращение к другим этническим и социальным группам донского населения было еще менее последовательным. В исторически сложившихся условиях этнической, конфессиональной и социальной неоднородности, когда каждый населенный пункт мог иметь специфическую историю и культуру, это означало практическую неисследованность Дона.

Изучение языка, фольклора и этнографии донских казаков в Ростовском государственном университете. Фольклорно-этнолингвистическая экспедиция факультета филологии и журналистики. В 1915 г. на основе эвакуированного из Варшавы классического университета в Ростове-на-Дону был создан Ростовский государственный университет (РГУ). Изучение языка, этнографии и фольклора донских казаков в РГУ стало возможным только в конце 1930-х гг.

Именно тогда начинает свою собирательскую деятельность исследователь фольклора казаков-некрасовцев Ф.В. Тумилевич. Он проводит полевые экспедиции в некрасовских поселениях Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, в селении Шевкитили недалеко от г. Кутаиси в Грузии, а после реэмиграции последней группы некрасовских казаков из Турции в 1962 г. продолжает работу в Левовокумском р-не Ставропольского края. Приоритетными темами в изучении некрасовского наследия для Ф.В. Тумилевича были классические формы песенного и прозаического фольклора, свадебный обряд. Ему принадлежит ряд публикаций, в настоящее время ставших библиографической редкостью [Тумилевич 1945; 1947; 1958, 1958а; 1961]. Много было сделано им для дальнейшего изучения этнографии казаков-некрасовцев. Известно, что Ф.В. Тумилевич передал в Старочеркасский историко-архитектурный музей комплексы костюмов, знамя и другие реликвии. В начале 1970-х гг. он передал в фонды Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР большую часть звукозаписей своей собирательской коллекции⁹. Вместе с Федором Викторовичем, а затем продолжая его дело, работала Тамара Ивановна Тумилевич. Основной темой ее исследований были исторические песни донских казаков и исторические преда-

ния о Ермаке [Тумилевич 1987]. Т.И. Тумилевич в течение многих лет была бессменным руководителем фольклорной практики студентов-филологов.

С 1947 г. проводилось систематическое диалектологическое обследование Ростовской и Волгоградской обл. в границах бывшей Области войска Донского. Собрание диалектного материала осуществлялось главным образом во время летних диалектологических практик студентов. В собирательской работе принимали деятельное участие сотрудники Ростовского и Таганрогского педагогических институтов, Шахтинского учительского института. Обработка этих материалов дала возможность выпустить в свет «Словарь русских донских говоров» (в 3-х томах; авторы-составители: З.В. Валюсинская, М.П. Выгонная, А.А. Дибров, Е.И. Диброва, Т.В. Дыбина, В.С. Овчинникова, О.К. Сердюкова, К.К. Удовкина, И.А. Федосов, Т.А. Хмелевская) [Словарь 1975 – 1976]. В 1991 г. вышел первый том существенно дополненного новыми полевыми записями «Словаря русских донских говоров» (в 2-х томах; авторы-составители: В.С. Овчинникова, З.В. Валюсинская, В.И. Дегтярев, Е.И. Диброва, Л.А. Карпун, Б.Н. Проценко, О.К. Сердюкова, И.А. Федосов, Л.Ф. Цымлова, Т.А. Ширяева), однако второй том опубликовать так и не удалось [Словарь 1991]. К созданию новой редакции были приглашены диалектологи Волгоградского педагогического университета, осуществлявшие сбор диалектологического материала на территории Волгоградской обл.: доценты Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова и профессор В.И. Супрун. Работа над переизданием продолжается.

С конца 1990-х гг. отдельные аспекты исторической этнографии донских казаков XVI – XVII вв. стали рассматриваться в работах видных историков-казачеведов исторического факультета РГУ докт. истор. наук В.Н. Королева и докт. истор. наук Н.А. Мининкова [Королев 1999; 2001; 2002; Мининков 2001]. Такие темы, как формирование семьи, возникновение первых казачьих городков, традиционная казачья кухня, разрабатывались на основе исследования разнообразных дипломатических, картографических и прочих документов, сочинений иностранных и российских чиновников XVI – XVIII вв.

Полевое этнографическое изучение донского казачества в РГУ началось только в 1980-е гг. и до начала 1990-х гг. было представлено работами канд. истор. наук С.В. Черницына, который в 1981 – 1982 гг. предпринял несколько самостоятельных экспедиционных выездов по Ростовской обл., а также уча-

⁹ Архив Ф.В. Тумилевича, хранившийся в ГАРО и имевший ограничительную дату использования, передан в Пушкинский Дом (ИРЛИ) и в настоящее время доступен для изучения. Часть материалов находится в Ростове, в фонде Т.И. Сотникова [ГАРО. Ф. 4392. Оп. 1. Д. 78.].

ствовал в экспедициях Ростовского областного музея краеведения в Ставропольском крае на поселении казаков-искрасовцев. Впоследствии С.В. Черницын сконцентрировался на рассмотрении письменных источников. Ему принадлежит ряд работ об участии различных этнических и конфессиональных групп в генезисе казачьих сообществ [Черницын 1998; 2001; 2002]. На материалах, собранных в начале 1980-х гг., написаны статьи о воинской культуре донских казаков [Черницын 1997; 1997а]. С середины 1980-х гг. сотрудница археологической лаборатории исторического факультета РГУ Т.Ю. Власкина начала систематический сбор полевого этнофольклорного материала по духовной культуре донского казачества, совмещая эту работу с участием в археологических экспедициях. С 1994 г. она вошла в состав фольклорно-этнолингвистической экспедиции филологического факультета, тогда же появились публикации собранного ею материала.

Диалектологические исследования кафедры общего и сравнительного языкознания, традиционно представленные в научной деятельности факультета филологии и журналистики РГУ, получили новый импульс в 1980-е гг. С этого времени в круг интересов преподавателя диалектологии и руководителя студенческой практики, доцента кафедры Б.Н. Проценко попадает новая, бурно развивающаяся дисциплина – этнолингвистика. Работая в диалектологических экспедициях, студенты и преподаватели под руководством Б.Н. Проценко делают первые записи обрядов, обычаев, ритуалов, фольклорных текстов, характеризующих духовную культуру коренного населения донского края. Более целенаправленными и систематическими этнолингвистические исследования становятся с момента начала движения за возрождение донского казачества, вызвавшего бурные споры о происхождении, этнической характеристике, территориальной дифференциации российских казаков.

Ядро этнолингвистической экспедиции формировалось постепенно. В ее составе под руководством Б.Н. Проценко работали этнолингвист Н.А. Архипенко, археолог и этнограф Т.Ю. Власкина, диалектологи Н.В. Калиничева, М.В. Флягина, фольклористы В.Ю. Матюшкин, И.А. Рыжкова, музыковед и культуролог Л.И. Гнутова. Кроме того, активное участие в деятельности экспедиции принимали аспиранты, магистранты и студенты факультета филологии и журналистики РГУ. Такой состав позволял изучать совокупность фактов, относящихся к фольклору, языку и традиционной культуре во всей гамме их проявлений.

В 1995 г. фольклорно-этнолингвистическая экспедиция факультета филологии и журналистики РГУ впервые провела комплексное обследование духовной культуры казаков х. Грачев Боковского р-на Ростовской обл. Задачи, которые поставили участники экспедиции, – полевой сбор материала и отработка методики экспедиционной работы – предполагали не только апробацию, но и активное использование программ по календарно-хозяйственной, инициальной, родильно-крестильной, свадебной, похоронной обрядности, вопросников по демонологии, магии и колдовству, народной медицине и метеорологии, играм и развлечениям, казачьему этикету. Каждый участник экспедиции, работая по всей программе, специализировался на определенных темах и отвечал за их качественное отражение в сводном материале.

Экспедиция 1996 г. в г. Константиновск Ростовской обл. и окрестные станицы и хутора позволила обнаружить несостоятельность широко бытующих пессимистических представлений о почти полном исчезновении фольклора и традиционной культуры донских казаков¹⁰. В 1997 г. фольклорно-этнолингвистическая экспедиция работала в х. Поталов Волгодонского р-на и х. Апаринский Усть-Донецкого р-на. Собранный полевой материал (особенно записи погребального обряда) поставил перед участниками вопрос о взаимодействии и соотношении двух культурных традиций – православной и старообрядческой. В дальнейшем стали планироваться специальные поездки в населенные пункты, где проживает большое количество староверов, в программы были включены дополнительные вопросы, касающиеся этого аспекта изучения традиционной культуры Дона. На тех же территориях впервые отработывались программа «Донская казачка» и вопросник по теме «Одежда». Именно с этого времени участники фольклорно-этнолингвистической экспедиции начинают осмысление собранного полевого материала в специальных публикациях по традиционной культуре населения Среднего Дона [Архипенко 1997; Власкина 1997; Гнутова, Проценко 1997 и др.].

Наиболее плодотворными можно считать экспедиции в Обливский р-н Ростовской обл. с изучением пунктов в Чернышковском р-не

¹⁰ В одной из станиц Константиновского р-на был найден дневник начала XX в., принадлежавший казаку Г.С. Попову. Это дало новый источник изучения традиционного быта и культуры, позволило включить в активную полевую работу программу по казачьей военной обрядности.

Волгоградской обл. (1998 г.) и Константиновский р-н Ростовской обл. (1999 г.). К уже существующим темам полевых опросов добавились такие, как «Женские инициации», «Растения в традиционных верованиях», «Донской фольклор», «Дом и домашний скот», «Гадания в культуре донских казаков», «Порча в представлениях донских казаков», «Поверья, приметы и запретные формулы». В настоящее время сформирован основной корпус полевых программ для изучения традиционной культуры донских казаков [Программа 1999; Власкина 1999].

В дальнейшем деятельность фольклорно-этнолингвистической экспедиции расширяется не только территориально и тематически, но и за счет новых исследовательских подходов. Выбор мест для полевой работы продиктован стратегией сплошного обследования и тактикой выявления специфического и универсального в казачьей культуре. Внимание привлекают районы длительного соседства коренного казачьего и украинского населения – Красносулинский (1999 г.), Зимовниковский (2000 г.), Тарасовский (2003 г.) р-ны Ростовской обл.; татарско-ногайского пограничья – Зимовниковский (2000 г.), Волгодонский (1997 г., 2002 г.); верхнедонского казачества и русского крестьянства – Верхне-Донской (2004 г.) р-н. Продолжает интересовать взаимодействие старообрядческой и православной культур – Манычский и Советский р-ны Ростовской обл. (2002 г.); волнуют вопросы трансформации и видоизменения форм традиционной культуры под влиянием социально-исторических причин (Цимлянский р-н – переселенческая зона при строительстве водохранилища (2000 г.); Дубовский р-н – центр формирования Второй конной армии, активных военных действий и партизанского движения (2001 г.); районы, пережившие Верхнедонское восстание 1918 – 1919 гг.; районы ранней урбанизации – Азовский (2003 г.) и Октябрьский (2004 г.)). Ставится задача выявления локальных вариантов донской культурной традиции (экспедиции на Верхний, Нижний, Средний Дон, территории бассейна реки Северский Донец). Рабочим итогом деятельности экспедиции можно считать диссертацию [Архипенко 2000], а также серию обобщающих статей по различным разделам духовной культуры донских казаков¹¹. Собранный в экспедициях диалектный материал вошел в «Большой толковый словарь донского казачества» [БТСК 2003].

Накопленные за время существования экспедиции данные позволили сделать важные выводы относительно фольклора и традиционной культуры донских казаков. Примерно до середины XX в. они продолжали существовать практически в том же виде, в котором сформировались к началу века. Во второй половине столетия одни обряды и жанры фольклора активно воспроизводятся, другие находятся в пассивном состоянии и актуализируются по необходимости или в специфических условиях интервью. Очевидна связь духовной культуры донского казачества с традициями русского народа. Это, однако, не означает их полного совпадения и не отрицает своеобразия культуры Дона, вобравшей в себя славянскую архаику, заимствовавшей отдельные элементы у этнических соседей – украинцев и восточных (в том числе и кавказских) народов, а также сформировавшей уникальные черты традиции в силу особенностей исторической жизни казаков. Состояние духовной культуры Дона свидетельствует в пользу позднейшего – не ранее XVI в. – происхождения донских казаков и начала формирования донской духовной культуры в условиях разрыва культурной традиции [Проценко 1998; 1999].

Сотрудники фольклорно-этнолингвистической экспедиции продолжают работу на территории Ростовской и Волгоградской обл., открывая для себя новые темы (такие как «Культура земли М.А. Шолохова», «Казачьи городки: синтез материальной и духовной культуры»). Эти проекты реализуются в тесном сотрудничестве с Шолоховским музеем в ст-це Вешенская, ростовскими историками и археологами [Казачьи городки 2001]. Еще одной важной задачей является научно-методическая работа. С 2002 г. проводятся занятия семинара «Актуальные проблемы изучения духовной культуры», программа которого была разработана участниками экспедиции. В 2002 г. по инициативе Б.Н. Проценко на факультете филологии и журналистики открыта специализация «Этнолингвистика».

2003 г. оказался трудным для фольклорно-этнолингвистической экспедиции РГУ. Ушел из жизни руководитель научного коллектива – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительного языкознания Борис Николаевич Проценко. Однако огромный творческий потенциал, энергия и увлеченность этого замечательного человека придают силы его ученикам и коллегам. Несмотря на тяжелую утрату, у участников экспедиции обширные планы на будущее. Планируется работа по

оформлению архива экспедиции¹², публикация полевых материалов по различным разделам духовной культуры донских казаков, написание исторических и этнолингвистических комментариев к дневнику казака Г.С. Попова; предполагается также специальное исследование местных особенностей городской культуры. Кроме того, будет вестись работа по созданию тома «Духовная культура» «Историко-этнографического словаря Дона», а в дальнейшем – этнолингвистического атласа.

Изучение музыкального фольклора в Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова. Работа по собиранию и изучению музыкального фольклора и традиционной культуры населения Дона началась в консерватории с 1970 г., т.е. вскоре после ее открытия в 1967 г. (тогда Ростовский государственный музыкально-педагогический институт). Целью экспедиций, осуществляемых в рамках студенческой фольклорной практики под руководством Л.П. Клиничева и Л.И. Наседкиной, было формирование фонда современных фольклорных звукозаписей и выявление талантливых исполнителей (отдельных певцов, ансамблей и хоров). Параллельно Т.С. Рудиченко проводила полевые исследования по следам экспедиций А.М. Листопадова и С.Я. Арсфина. Эта тема разрабатывалась вплоть до начала 1990-х гг. и дала интересные результаты в области диахронического изучения донского фольклора, что нашло отражение в ряде публикаций [Рудиченко 1976; 1983; 1993; 1995; Памяти А.М. Листопадова 1997; Рудиченко 2000а и др.].

В течение десяти лет (1976 – 1985) в бассейне Нижнего Дона и его притоков осуществлялось целенаправленное исследование жанров обрядовой и иной приуроченности донского фольклора: производились записи песен, фиксировались описания праздников, ритуалов, бытового контекста (одежда, обрядовая пища). Работа по этой теме была сосре-

доточена в станицах и выборочно в хуторах по Северскому Донцу и Дону (до переволоки между Волгой и Доном). В результате сложилась объемная коллекция записей колыбельных и потешек; свадебных песен, причитаний и припевок; причитаний по умершим; различного рода хороводов; календарных песен (преимущественно зимних). Они, как и посвященные им исследования, опубликованы пока в незначительной части [Рудиченко 1976; 1993; 1995а; 2000; 2000б и др.¹³; Науменко 1999, 97–98, 130–131, 235, 248–250 (№ 28, 29, 54, 78, 79, 214, 232–233)].

В 1985 – 1997 гг. исследовательские интересы были направлены на системное изучение фольклорных жанров донских казаков и особенностей мужской певческой культуры. Проблеме мужского певческого исполнительства посвящена диссертация Т.С. Рудиченко «Певческая традиция донских казаков: к проблеме самобытности» (1995). Еще одним итогом работы по этой теме стали документальные фильмы телекомпании Дон-ТР (режиссер Е. Иващенко) «В Старочеркасскую на праздник» (1988) и «Цветы лазоревые» (1991) с участием традиционных исполнителей¹⁴.

Преподаватели и сотрудники Ростовской консерватории ведут полевые исследования и за пределами Дона, преимущественно в поселениях линейных и черноморских казаков. В отличие от донской территории, где обследование было сплошным, здесь оно осуществлялось выборочно.

Значительное место в научных программах консерватории занимает изучение традиционной культуры старообрядцев. Оно началось в 1979 г., когда состоялись экспедиции в старообрядческие поселения, расположенные в р-не Цимлянского водохранилища (Волгодонский, Дубовский, Цимлянский р-ны Ростовской обл.; Котельниковский и Чернышковский р-ны Волгоградской обл.), и к дунайским липованам (Кикийский р-н Одесской обл.). Однако целенаправленное комплексное обследование старообрядческих поселений ведется с 1995 г. В экспедициях фиксируются жанры фольклора и различные виды богослужебного пения, осуществляется копирование рукописных сборников духовных стихов. Особое внимание уделяется различным неординарным явлениям

¹² Одной из наиболее болезненных проблем, создающих препятствия в работе, является отсутствие определенного статуса научного коллектива (несколько лет назад экспедиция была утверждена на Ученом совете факультета, но до сих пор не имеет штатного расписания и финансирования), а также помещения для хранения фондов. В связи с этим до настоящего времени на кафедре общего и сравнительного языкознания хранятся только полевые материалы диалектологической экспедиции РГУ (студенческие отчеты), архивирование которых еще не завершено. Основной фонд аудиозаписей, расшифрованные интервью и другие материалы пока остаются в личных фондах сотрудников экспедиции.

¹³ См. библиографию, опубликованную в этом номере альманаха.

¹⁴ В содружестве с Дон-ТР был создан также фильм о донском промысле «Семикаракорский фаянс» (1992) и «Портрет атамана в исторических декорациях» (1997) о М.И. Платове (режиссер Л. Рублевская, сценарий Л. Суркова).

ям духовной и материальной культуры – культовым предметам, книгам, домашней утвари, архитектуре, одежде и пр. В орбиту изучения включены не только сельские, но и городские приходские общины. Обобщается и практически осваивается опыт обучения пению по кружкам (эту работу ведут доцент Т.С. Рудиченко и студентка V курса В.Н. Демина).

За годы экспедиционной работы в РГК был собран значительный архив, основную часть фонда которого составляют аудиозаписи на магнитных носителях¹⁵ и материалы на бумажных носителях (полевые тетради, нотации и поэтические тексты; фотодокументы). Видео-записи представлены в незначительном количестве. Наиболее ценные вещи (одежда, обувь) переданы в Ростовский областной музей краеведения (РОМК). Фонды пополняются также благодаря сотрудничеству с собирателями-любителями. Таковы уникальные записи донских крестьян-духоборцев (В.В. Кучин), инструментальной ансамблевой музыки (Г.И. Вечеркин).

Важное место в научно-исследовательской деятельности преподавателей Ростовской консерватории занимает изучение традиционной культуры народов, проживающих на Дону. Значительная по объему коллекция музыкально-поэтического фольклора донских украинских крестьян (малороссов) – около полутора тысяч записей – создана благодаря многолетней собирательской работе Т.А. Карташовой. В фондах имеются также записи фольклора некоторых народов Северо-Кавказского региона: ассирийцев (собиратель Р.С. Лаво), даргинцев (собиратель Э.Б. Абдуллаева), карачаевцев (собиратель Ф.К. Ортабаева). На этом материале защищены диссертации Т.А. Карташовой «Песенная традиция украинских крестьян в контексте народной культуры Дона» (2004 г.) и Э.Б. Абдуллаевой «Вокальный фольклор даргинцев: состав и специфика жанров» (2003 г.). Значительный вклад в изучение традиционной инструментальной музыки донских армян внес К.Д. Хурдаян [Хурдаян 1991; 1993].

Очевиден интерес преподавателей и аспирантов кафедры истории музыки Ростовской консерватории к музыкальному фольклору Подонья. В настоящее время в производстве

¹⁵ В связи с тем что до 2001 г. аудиозаписи хранились в фонотеке, их статистический учет производился в единицах носителей. Достоверные данные об объеме хранящихся в архиве записей могут быть предоставлены лишь после завершения работы по описанию архива. В настоящее время они имеются по отдельным сериям материала, разрабатываемого исследователями.

находится монография Т.С. Рудиченко «Донская казачья песня в историческом развитии», подготовлена к защите диссертация А.В. Вальченко «Хоровое пение в музыкальной культуре Дона (XVIII – начало XX в.)». Однако внимание исследователей простирается и на другие традиции. Т.В. Тищенко завершает работу над диссертацией «Современная свадьба Смоленщины: сохранение традиций», а аспирантка из Колумбии И.Д. Сачли избрала своей темой «Фольклор и фольклоризм в современной культуре Колумбии».

Одной из важных особенностей научной деятельности Ростовской консерватории является постоянное сотрудничество с археологами, историками, этнографами, этнолингвистами Ростова-на-Дону и Северо-Кавказского региона. Результатом совместной работы стали подготовленные и изданные РГК сборники статей: «Культура донского края: страницы истории» (1993), «Памяти А.М. Листопадова» (1997), «История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений» (1999), «Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе» (2000). В 2001 г. в содружестве с Донским государственным центром народного творчества (ДГЦНТ) выпущен сборник песен «Песенное ожерелье Верхнего Чира: Донские казачьи песни в записи Г. Вечеркина». Научный и художественный интерес представляют образцы современного песенно-поэтического творчества носителей казачьей культуры. В консерватории был подготовлен и выпущен в свет сборник стихов и песен одного из таких авторов – Н.И. Вечеркина (ст-ца Боковская)¹⁶.

В 2001 г. в Ростовской консерватории открыта лаборатория народной музыки, в которой ведется работа по созданию электронных каталогов (описей фондов записей по отдельным локальным стилям и жанрам), электронных версий словарей народно-певческой и обрядовой терминологии, подготовке к изданию песенных сборников и научных исследований. Общим направлением деятельности является картографирование различных явлений фольклора (многоголосия, терминов, жанровых разновидностей и пр.). К насущным задачам, стоящим перед сотрудниками лаборатории, следует отнести публикацию музыкальных записей и словарей народно-певческой и обрядовой терминологии. В настоящее время часть материалов готовится к изданию.

¹⁶ См. библиографию, опубликованную в этом номере альманаха.

Литература

- Абрамова 1988 – Абрамова Т.Н. Бытовая культура казаков-некрасовцев конца XIX – начала XX в. // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-н/Д., 1988. Вып. 5. С. 74–80.
- Абрамова 1989 – Абрамова Т.Н. Традиционный комплекс женской одежды в свадебном обряде казаков-некрасовцев // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-н/Д., 1989. Вып. 6. С. 116–124.
- Абрамова 1993 – Абрамова Т.Н. О введении церковных элементов в свадебный обряд донских казаков // Культура донского края: страницы истории. Ростов-н/Д., 1993. С. 136–150.
- Абрамова 1997 – Абрамова Т.Н. Некрасовские рогацы кички (к проблеме идентификации одежды казаков-некрасовцев) // Памяти А.М. Листопада: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 82–90.
- Абрамова 2000 – Абрамова Т.Н. «Животная книга духовборцев» и проблемы народного христианства // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 2000. С. 145–153.
- Агафонов 2000 – Агафонов А.И. Становление и развитие исторического краеведения на Дону в XVIII – начале XX в. // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 г. (Дикаревские чтения 6). Краснодар, 2000. С. 53–57.
- Агафонов 2001 – Агафонов А.И. История донского края (XVI – первая половина XIX в.). Исторические источники и их изучение. Ростов-н/Д., 2001.
- Арефин 1912 – Арефин С.Я. Среди песенников-казаков // Вестник Европы, 1912. № 10. С. 196–220.
- Архипенко 1997 – Архипенко Н.А. Отбирание молока у коров (к исследованию одного мифологического мотива) // Мат. конф. аспирантов фак-та филол. и журналистики. Ростов-н/Д.: РГУ, 1997. С. 3–5.
- Архипенко 2000 – Архипенко Н.А. Лексика мифологической системы донских казаков как части духовной культуры. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2000.
- Астахова 1963 – Астахова А.М. Вопросы изучения донской былины // Народная устная поэзия Дона. Ростов-н/Д., 1963. С. 50–69.
- Астахова 1966 – Астахова А.М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966.
- Банин 1995 – Банин А.А. О собирании и изучении южнорусских (казачьих) былин и былинных песен: итоги и перспективы // Русский фольклор. Вып. 28: Эпические традиции: Мат. и исследования. СПб., 1995. С. 111–115.
- БТСК 2003 – Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- Власкина 1997 – Власкина Т.Ю. Материалы по погребальной обрядности из х. Потапова // Мат. конф. аспирантов фак-та филол. и журналистики. Ростов-н/Д.: РГУ, 1997. С. 5–7.
- Власкина 1999 – Власкина Т.Ю. «Донская казачка» (программа сбора материала по этнографии Дона) // Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора. М., 1999. С. 99–103.
- Гмелин 1771 – Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества / Пер. с

немецкого. Ч. 1: Путешествие от С.-Петербурга до Черкасска, главного города донских казаков в 1768 – 1769 гг. СПб., 1771.

Гнутова, Проценко 1997 – Гнутова Л.И., Проценко Б.Н. Энциклопедия Константиновского юрта // Этнографический вестник. Ст-ца Раздорская, 1997. Вып. 2. С. 13–20.

Дианова 1997 – Дианова Т.Б. «Великий человек на свадьбе...» // Живая старина. 1997. № 4 (16). С. 46–47.

Дианова 2002 – Дианова Т.Б. Гипертекстовые единства в живой фольклорной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 68–74.

Дигун 1982 – Дигун Т.В. О многоголосном строении протяжных песен Северского Дона // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (Вопросы типологии): Сб. тр. М., 1982. Вып. 60. С. 93–107.

Дигун 1987 – Дигун Т.В. О ритмическом и мелодическом строении донских протяжных песен // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (Вопросы типологии): Сб. тр. М., 1987. Вып. 91. С. 3–32.

Добровольский 1963 – Добровольский Б.М. Работы А. Листопада над песенным фольклором донских казаков // Народная устная поэзия Дона. Ростов-н/Д., 1963. С. 230–248.

Донские казаки 1998 – Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов-н/Д., 1998.

Жукова, Бандурина 1986 – Жукова Л.М., Бандурина С.А. Одежда казаков-некрасовцев // Донской народный костюм. Ростов-н/Д., 1986. С. 54–63.

Зеленин 1913 – Зеленин Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700 – 1910 гг. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт) / Сост. Д.К. Зеленин. СПб., 1913. (Записки имп. РГО по отд-нию этнографии; Т. 40, вып. 1).

Иванов 1994 – Иванов А.Н. «Федор Тирон» в эпике казаков-некрасовцев // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. М., 1994. Вып. 4. С. 5–28.

Ильин 1912 – Ильин А.М. Ростовский-на-Дону городской музей. История возникновения, задачи учреждения и его деятельность. Ростов-н/Д., 1912.

История Дона 1968 – 1969 – История Дона. Указатель литературы: В 2 ч. Ч. 1: Дореволюционная литература. Ростов-н/Д., 1968; Ч. 2. Советская литература. Ростов-н/Д., 1969.

Кабанов 1980 – Кабанов А.С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: Вопросы развития и руководства. М., 1980. С. 80–106. (Тр. НИИ культуры; № 88).

Кабанов 1982 – Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества. М., 1982. С. 99–143. (Науч. тр. НИИ культуры; № 110).

Кабанов 1983 – Кабанов А.С. Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков // Репертуар художественной самодеятельности: Современность традиций. М., 1983. С. 131–157. (Тр. НИИ культуры; № 127).

Казачьи городки 2001 – *Архипенко Н.А., Власкина Т.Ю., Казакова Л.М., Матюшкин В.Ю., Усова С.А.* Казачьи городки как синтез материальной и духовной культуры: итоги первого полевого сезона // *Вешенский вестник*. Сб. ст. и документов. Ростов-н/Д., 2001. № 1. С. 28–44.

Кательников 1886 – Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное Е. Кательниковым. Новочеркасск, 1886.

Кириллов 1908 – *Кириллов А.А.* Станичное право на Дону // *СОВДСК*. Новочеркасск, 1908. Вып. 8. С. 170–178.

Королев 1999 – *Королев В.Н.* Донские казачьи городки // *Донская археология*. 1999. № 1. С. 5–23.

Королев 2001 – *Королев В.Н.* Брак и семья у донских казаков // *Астаховы и другие*. М., 2001. С. 73–104. (Генеалогия и семейная история Донского казачества; Вып. 16).

Королев 2002 – *Королев В.Н.* Жареные раки и соленый виноград. Из истории донской казачьей кухни // *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 году*. Азов, 2002. Вып. 18. С. 398–418.

Лазарев 1998 – *Лазарев А.Г.* Традиционное народное жилище донских казаков. Казачий курень. Ростов-н/Д., 1998.

Листопадов 1949 – 1954 – *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т. 1, ч. 1 – 2. М., 1949; Т. 2. М., 1950; Т. 3. М., 1951; Т. 4. М., 1953; Т. 5. М., 1954.

Листопадов 1949 – *Листопадов А.М.* Собирающие народные песни на Дону и моя работа (Из наблюдений собирателя) // *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т. 1, ч. 1. М., 1949. С. 9–29.

Листопадов 1949а – *Листопадов А.М.* О складе былин северных и донских // *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т. 1, ч. 1. М., 1949. С. 33–49.

Листопадов 1953 – *Листопадов А.М.* Народная казачья песня на Дону (Песенная экспедиция 1902 – 1903 гг.) // *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т. 4. М., 1953. С. 5–32.

Листопадов, Арефин 1911 – *Листопадов А.М., Арефин С.Я.* Песни донских казаков. Вып. 1. М., 1911.

Литвиненко 1997 – *Литвиненко О.В.* Заметки о свадебных обрядах в северных районах Ростовской области (подготовка к публ. Т.С. Рудиченко) // *Памяти А.М. Листопадова*: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 154–162.

Лобанов 1997 – *Лобанов Н.А.* Нотные записи А.М. Листопадова из донской песенной экспедиции (От рукописи к изданию) // *Памяти А.М. Листопадова*: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 15–31.

Медведева 1995 – *Медведева В.Н.* Казаки-некрасовцы в Турции. Этносоциокультурный контекст традиции // *Музыка. Миф. Бытие*. Сб. ст. М., 1995. С. 115–134.

Мининков 2001 – *Мининков Н.А.* Семейная жизнь у донских казаков в XVII в. // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века*: Мат. IX Междунар. науч. конф. Ростов-н/Д., 2001. С. 158–160.

Миртов 1929 – *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков.

Ростов-н/Д., 1929. (Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов; № 58).

Народное творчество Дона 1952 – Народное творчество Дона. Кн. 1 / Ред. текстов, вступ. ст. и коммент. П.Т. Громова. Ростов-н/Д., 1952.

Науменко 1999 – *Науменко Г.М.* Детский музыкальный фольклор: В 2 ч. Ч. 1. Колыбельные, песенки, потешки, прибаутки, сказки, календарные песни. М., 1999.

Номикосов 1884 – *Номикосов С.Ф.* Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884.

Памяти А.М. Листопадова 1997 – *Памяти А.М. Листопадова*: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. Т.С. Рудиченко. Ростов-н/Д., 1997.

Попков 1879 – *Попков И.* Картины из жизни донских казаков (библиогр. заметки) // *Донские областные ведомости*. 1879. № 26.

Программа 1867 – Программа для собирания народных юридических обычаев // *Донские войсковые ведомости*. 1867. № 29 – 34, 37.

Программа 1884 – Программа для собирания сведений о народных суевериях и поверьях в Южной России // *Донские епархиальные ведомости*. Отд. неофиц. 1884. № 9. С. 361–365; № 10. С. 391–395; № 11. С. 419–427.

Программа 1901 – Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов // *Этнограф. обозрение*. 1901. Кн. 51. № 4. С. 199–204.

Программа 1999 – *Архипенко Н.А., Власкина Т.Ю., Проценко Б.Н.* Программа сбора материала по теме «Духовная культура донского казачества» // *Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора*. М., 1999. С. 57–87.

Проценко 1998 – *Проценко Б.Н.* Этнолингвистическая концепция происхождения и характера духовной культуры донских казаков // *Наука о фольклоре сегодня: Междисциплинарные взаимодействия*. К 70-летию юбилею Ф.М. Селиванова. Междунар. науч. конф. М., 1998. С. 80–82.

Проценко 1999 – *Проценко Б.Н.* Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-н/Д., 1998.

Путилов 1963 – *Путилов Б.Н.* Некоторые общие проблемы истории казачьего фольклора // *Народная устная поэзия Дона*. Ростов-н/Д., 1963. С. 14–28.

Пьявченко 1991 – *Пьявченко Е.В.* Казачий курень // *Богатый колодезь*. Историко-краеведческий альманах. Ростов-н/Д., 1991. Вып. 1. С. 131–138.

Ригельман 1846 – *Ригельман А.И.* История или повествование о донских казаках. М., 1846.

Рудиченко 1976 – *Рудиченко Т.С.* О песенной традиции родины А.М. Листопадова (к вопросу о многоголосии донской казачьей песни) // *Традиционное и современное народное музыкальное искусство*: Сб. тр. Вып. 29 / Ред.-сост. Б.Б. Ефименкова. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1976. С. 205–225.

Рудиченко 1983 – *Рудиченко Т.С.* О текстологическом изучении «Песен донских казаков» А.М. Листопадова // *Современное состояние казачьей песенной традиции и проблемы ее изучения*: Тез. науч. конф. / Отв. ред. М.А. Енговатова. М., 1983. С. 8–9.

Рудиченко 1993 – Рудиченко Т.С. По следам экспедиций А.М. Листопада // Культура донского края: страницы истории: Сб. науч. тр. Ростов-н/Д., 1993. С. 150–168: 5 с. нот. прилож.

Рудиченко 1995 – Рудиченко Т.С. В начале пути (О фольклористической деятельности А.М. Листопада и С.Я. Арефина) // Русская народная песня. Неизвестные страницы музыкальной истории: Сб. науч. тр. СПб., 1995. С. 150–172.

Рудиченко 1995а – Рудиченко Т.С. Певческая традиция донских казаков: к проблеме самобытности. Автореф. дис. ... канд. искусствовед. Ростов-н/Д., 1995.

Рудиченко 1997 – Рудиченко Т.С. К истории публикации «Песен донских казаков» (Несостоявшаяся редакция) // Памяти А.М. Листопада: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 32–40.

Рудиченко 2000 – Рудиченко Т.С. Духовные стихи донских старообрядцев // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 2000. С. 165–193.

Рудиченко 2000а – Рудиченко Т.С. Духовные стихи и псалмы в записях А.М. Листопада и С.Я. Арефина // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 2000. С. 250–258.

Рудиченко 2000б – Рудиченко Т.С. Особенности свадебного ритуала казачьих поселений юга Донецкого округа (по экспедиционным материалам) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 г. (Дикаревские чтения 6). Краснодар, 2000. С. 91–95.

Рыблова 2002 – Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград, 2002.

Савельев 1866 – Савельев А.М. Сборник донских народных песен. СПб., 1866.

Савельев 1870 – Савельев А.М. Трехсотлетие Войска Донского. СПб., 1870.

Савельев 1990 – Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в 3 ч. Ч. 1: Древняя история казачества; Ч. 2: Средняя история казачества; Ч. 3: История Дона и донского казачества. Ростов-н/Д., 1990. (Репринтное воспроизведение изданий 1915 – 1918 гг.).

Словарь 1975 – 1976 – Словарь русских донских говоров. В 3 т. Ростов-н/Д., 1975 – 1976.

Словарь 1991 – Словарь русских донских говоров. В 2 т. Ростов-н/Д., 1991. Т. 1.

Струков 1876 – Струков И.И. Алфавитный указатель статей, помещенных в неофиц. части «Донских областных ведомостей» с 1852 по 1876 г. Новочеркасск, 1876.

Сулин 1905 – 1907 – Сулин И.М. Материалы к истории заселения Миусского округа // СОВДСК. Новочеркасск, 1905. Вып. 5. С. 81–132; Новочеркасск, 1906. Вып. 6. С. 131–154; Новочеркасск, 1907. Вып. 7. С. 123–147.

Сухоруков 1903 – Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Изд. 2-е. Новочеркасск, 1903.

Тумилевич 1945 – Тумилевич Ф.В. Сказки казаков-некрасовцев. Ростов-н/Д., 1945.

Тумилевич 1947 – Тумилевич Ф.В. Песни казаков-некрасовцев. Ростов-н/Д., 1947.

Тумилевич 1958 – Русские народные сказки казаков-некрасовцев, собранные Ф.В. Тумилевичем. Ростов-н/Д., 1958.

Тумилевич 1958а – Тумилевич Ф.В. Свадебный обряд у казаков-некрасовцев // Уч. зап. Ростовского-н/Д. гос. ун-ва. Ростов-н/Д., 1958. Т. LXV. С. 129–158. (Труды историко-филол. фак-та; Вып. 6).

Тумилевич 1961 – Тумилевич Ф.В. Сказки и предания казаков-некрасовцев. Ростов-н/Д., 1961.

Тумилевич 1987 – Тумилевич Т.И. Ермак легендарный. Ростов-н/Д., 1987.

Указатель 1963 – Качалкин А.Н. Библиографический указатель донского фольклора в дореволюционной периодике // Народная устная поэзия Дона. Ростов-н/Д., 1963. С. 418–425.

Фрадкина, Новак 1986 – Фрадкина Н.Г., Новак Л.А. Старинный донской казачий костюм XVII – XIX веков // Донской народный костюм. Ростов-н/Д., 1986. С. 32–49.

Харузин 1885 – Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону. Материалы для обычного права. М., 1885.

Хурдаян 1991 – Хурдаян К.Д. Ансамбль давул-зурна // Богатый колодезь. Историко-краеведческий альманах. Ростов-н/Д., 1991. Вып. 1. С. 234–249.

Хурдаян 1993 – Хурдаян К.Д. Музыкальная культура донских армян // Культура донского края: страницы истории: Сб. науч. тр. Ростов-н/Д., 1993. С. 168–179.

Черницын 1997 – Черницын С.В. Обычаи и обряды донских казаков, связанные с воинской службой // Памяти А.М. Листопада. Сб. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 59–68.

Черницын 1997а – Черницын С.В. Казачьи обычаи и приметы, отраженные в фольклоре // Памяти А.М. Листопада. Сб. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 69–82.

Черницын 1998 – Черницын С.В. Этническая и этнополитическая ситуация как этап формирования донского казачества (гл. 1, § 2); Казак в семье (гл. 6, § 3) // Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов-н/Д., 1998. С. 45–53; 409–426.

Черницын 2001 – Черницын С.В. Роль сословного фактора в формировании субэтнических особенностей (на примере донского казачества) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 г. (Дикаревские чтения 7). Краснодар, 2001. С. 35–41.

Черницын 2002 – Черницын С.В. Донское казачество. Этнический состав / Очерк 3: Основные проблемы происхождения и этапы формирования казачества России // Очерки традиционной культуры казачества России / Под общей ред. проф. Н.И. Бондаря. М.; Краснодар, 2002. Т. 1. С. 214–226.

Материал подготовили

Н.А. АРХИПЕНКО, Т.Ю. ВЛАСКИНА,
Т.С. РУДИЧЕНКО. 15